

Вэй Тин, где твои моральные принципы?!

Ты же только что сказал, что никогда не женишься на воровке и не признаешь злодея своим отцом!

Как получилось, что ты в мгновение ока изменил свое решение?!

Су Сяосяо потеряла дар речи.

Су Чэн оказался чрезвычайно восприимчивым к тому, что к нему обратились "отец" и спокойно ответил: "Голоден, хорошо, я сейчас же пойду и приготовлю еду".

"Не ..." - Су Сяосяо хотела окликнуть его, но Су Чэн уже развернулся и вышел.

После того, как Су Чэн вышел и отправился на кухню, улыбка на лице Вэй Тина мгновенно исчезла, и его выражение лица вернулось к той холодности, которая не позволяла другим приближаться к нему.

Пухлое личико Су Сяосяо потемнело: "Ты сделал это специально!"

Вэй Тин бросил на нее холодный и безразличный взгляд: "А как иначе? Неужели ты думаешь, что я добровольно соглашусь стать твоим мужем?"

Су Сяосяо стиснула зубы: "Ты не хочешь этого делать, я тоже не рада такой перспективе! Я немедленно отправлю тебя в ямэнь! Посмотрим, будешь ли ты там таким дерзким!"

Вэй Тин спокойно ответил: "Вся деревня знает, что мы с тобой женаты, так что, если я пойду в ямэнь, то не боишься ли ты, что тоже будешь втянута в это дело?"

Какого черта? Кто сказал тебе о свадьбе?

Су Сяосяо сердито ответила: "Кто сказал, что я чего-то боюсь? Сам походи и поспрашивай! Кто не знает, что я, Су Дайя, не из робкого десятка!"

Вэй Тин высокомерно, но элегантно поднял глаза: "Правда? Тогда кто недавно, прячась в комнате, задыхался от слез?"

Су Сяосяо: "....."

Су Сяосяо ответила с прямым лицом: "Это была не я! Не я!"

Вэй Тин усмехнулся: "Да, это была не ты, наверное, это щенок скулил".

Су Сяосяо захотелось загрызть его до смерти!

Подождите-ка, этот парень слышал мой плач, значит ли это, что он уже тогда проснулся?

Он притворился "мертвым" все время, пока я меняла ему лекарства и измеряла температуру!

Очень хорошо. Можешь остаться незамеченным в новолуние, но в полнолуние тебя обнаружат*.

Публичное унижение, да?

Что ж давай, давай сделаем это вместе!

Су Сяосяо, которая секунду назад была похожа на ошкетинившую рыбу-фугу**, вдруг мило и очаровательно улыбнулась: "Ты думаешь, я жажду твоей красоты?"

Вэй Тин усмехнулся: "А разве нет?"

"Ха-ха". Су Сяосяо пошла в свою комнату и принесла маленькое бронзовое зеркало, разместив его перед ним.

Вэй Тин не понял, что она хотела этим сказать, но все же подсознательно взглянул в бронзовое зеркало.

И тут его тело задрожало!

Когда Су Сяосяо взглянула на человека, у которого был такой вид, будто его поразила молния, ее настроение мгновенно улучшилось.

Оставив счет ... Ох, нет, лекарство, она вышла из комнаты посвежевшей и не удержалась от того, чтобы не выпятить гордо подбородок!

.....

Су Сяосяо пошла на кухню, заявив, что ужин будет готовить сама.

Дело в том, что ей было невыносимо смотреть, как папаша Су и Су Эргоу устраивают беспорядок в доме, который она успела привести в порядок.

Два человека не возражали против этого, и можно даже сказать, что они были даже очень согласны.

Изначально они оба болели душой за свою дочь (сестру), но после того, как они поели блюда, приготовленные Су Сяосяо, им было трудно снова есть стряпню Су Чэна.

Особенно явственно они почувствовали это в полдень, когда Су Сяосяо не было дома, и семья была вынуждена снова есть стряпню, приготовленную Су Чэном ...

Вкус был, мягко говоря, совсем не тот.

Су Сяосяо приготовила горшочек тушёного мяса в соевом соусе, миску свиных кишок с тофу, большую миску яиц на пару***, три маленькие миски яиц на пару и тарелку нарезанной китайской капусты, смешанной с небольшим количеством измельченного редиса.

При взгляде на большой стол, заставленный блюдами, у Су Эргоу отпала челюсть: "Мы собираемся праздновать Новый год?"

Нет, даже на Новый год мы так хорошо не едим.

Три маленькие фасолины уже не могли сдерживаться. Они пускали слюни вокруг стола.

Свою еду они ели на кухне.

Во-первых, там было тепло, а во-вторых, там был маленький стол, так что три маленькие фасолины могли сидеть на табуретках и доставать до него.

Диета Вэй Тина должна была быть легкой, поэтому Су Сяосяо приготовила для него суп с капустой и постной свининой, а также попросила Эргоу подать ему миску яиц на пару.

Только когда Эргоу вернулся, семья официально приступила к трапезе.

Но когда Су Чэн и Су Эргоу увидели большую миску свиных кишок с тофу, они не осмелились даже пошевелить палочками в ее сторону.

Однажды они ели подобное блюдо в доме родственников, и это было просто ужасно.

"Почему вы не едите это?" Су Сяосяо странно посмотрела на них.

Три маленькие фасолины не могли есть это блюдо, потому что оно было слишком острым, но эти двое любили сильно приправленную пищу.

Су Эргоу с каменным лицом подцепил палочками один кусочек, поколебался секунду и положил его в миску Су Чэна: "Отец, попробуй первым!"

Уголки рта Су Чэна дернулись, он подхватил палочками кусочек свиных кишок и положил их в миску Су Эргоу: "Кушай, просто кушай!"

"Сестра, кушай!" Су Эргоу тут же переложил кусочек свиных кишок в миску Су Сяосяо.

Су Сяосяо сказала: "Я худею, я не могу это есть".

После некоторого раздумья она посмотрела на Су Чэна с удивленным лицом. "Отец, ты же не побоишься это съесть, верно?"

Су Чэн, заикаясь, пробормотал: "Как ... как ... как такое может быть?"

Су Сяосяо заговорила с обидой в голосе: "Значит, ты просто больше не любишь меня".

Тело Су Чэна задрожало!

"Ха-ха!"

Су Сяосяо рассмеялась над реакцией Су Чэна, раскачиваясь взад и вперед.

Су Эргоу смотрел на сестру с ошарашенным выражением лица, он испугался, как бы у его сестры не возникло какой-нибудь серьезной болезни, ведь после такого падения действительно можно повредиться головой.

Су Сяосяо с удовольствием продолжала есть.

Эта семья такая забавная.

В прошлой жизни она выросла в очень строгой семье. Ее мать была деловой женщиной, а отец - профессором-исследователем. У одной были бесконечные встречи, а у другого - бесконечные исследования.

Дом был холодным и пустым, в нем были только учителя и няни.

Одно время она также считала себя серьезным и сдержанным человеком.

Но оказалось, что у нее есть и другая сторона.

Су Чэн и Су Эргоу, естественно, съели все, причем одним махом, и даже почти подрались за последний кусочек свиных кишок с тофу.

Су Сяосяо безжалостно отобрала его у них.

"Разве ты не худеешь?"

Двое возмущенно посмотрели на нее.

Су Сяосяо развела руками: "Я худела целый день, поэтому должна вознаградить себя, чтобы завтра продолжить с удвоенной энергией".

Кроме этого, она забрала также оставшуюся половину миски тушёного мяса в соевом соусе.

Су Чэн: "....."

Су Эргоу: "....."

.....

После ужина Су Сяосяо помыла оставшееся мясо и свиные субпродукты, натерла их солью и повесила сушиться на стойке на заднем дворе.

Су Сяосяо не стала скрывать, откуда у нее деньги на покупку стольких вещей, и рассказала о том, что туншен Хэ вернул ей свадебный подарок.

"Осталось еще 15 таэлей, и он дал мне долговую расписку, что вернет их в течение трех дней".

Помогая ей сушить мясо, Су Эргоу холодно фыркнул: "Правильно, пусть знает свое место! А если он посмеет отказаться от своего долга, я пойду к нему домой и выбью из него всю дурь!"

Су Сяосяо вымыла руки и достала одежду, которую купила в городе.

Сама она не умела шить одежду, поэтому все купленное ею было готовой одеждой. Ее нужно было сначала примерить, и если она не подойдет, то завтра она могла бы отнести ее в город, чтобы ее подправили или изменили.

"Отец, ты здесь?" Су Сяосяо постучала в дверь.

"Да", - сказал Су Чэн.

Су Сяося толкнула дверь и вошла. Су Чэн сидел на складном табурете и в тусклом свете масляной лампы неуклюже штопал ватный халат Су Эргоу.

Мать Су Дайя рано умерла, поэтому Су Чэн был и отцом, и матерью, поэтому, когда одежда семьи рвалась или повреждалась, именно он штопал ее.

Его штопка, естественно, выглядела уродливо и всегда служила источником шуток в деревне.

"Что случилось, Дайя?" - спросил Су Чэн.

Су Сяося посмотрела на несколько проколов от иголок на грубой коже пальцев Су Чэна, и сказала: "Эргоу вырос. Этот ватный халат уже мал ему, не нужно чинить его. Я купила ему новый".

"А ... хорошо", - Су Чэн был удивлен.

Это был первый раз, когда Су Дайя покупала одежду для Су Эргоу.

Раньше, когда она выходила на улицу, она всегда покупала что-то только для себя, например еду, крем**** или пудровые румяна.

Су Чэн подумал, что она пришла сказать ему только это, поэтому отложил одежду Эргоу в сторону и взял свой старый ватный халат.

Его ватный халат был самым изношенным.

"Тебе также не нужно штопать и свой", - сказала Су Сяося.

Су Чэн был ошеломлен.

Су Сяося сказала: "Это не очень дорогая вещь, когда у меня появятся деньги, я куплю тебе лучшего качества".

Су Чэн посмотрел на новый ватный халат, переданный ему дочерью, и его глаза внезапно покраснели.

Примечание:

* - можешь остаться незамеченным в новолуние, но в полнолуние тебя обнаружат -
обр.выражение - рано или поздно расплата настигнет;

** - рыба-фугу - см.картинку;

*** - яйца на пару - или паровой омлет, или яичный крем;

**** - крем - применялся для отбеливания кожи, делали его из фруктовой настойки, чайного масла и животного жира.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/2573300>